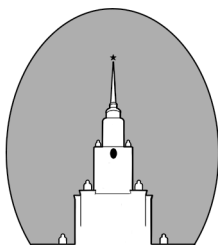

Евгения
ГОРСКАЯ

ПРИЮТ
МИРАЖЕЙ

МОСКВА
2024

Евгения
ГОРСКАЯ

ПРИЮТ
МИРАЖЕЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Я. Клыга*

Горская, Евгения.

Г70 Приют миражей : роман / Евгения Горская. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-199903-2

«Я законченная старая дева, — поставила себе диагноз Саша. — Мисс Марпл». А как еще объяснить, что она взялась помогать коллеге Борису, попавшему в больницу после нападения бандитов? Это было не банальное ограбление! Борина девушка Юля рассказала: у нее похитили сестру Машу, и он отправился передавать выкуп, но все сразу пошло не по плану... По странному совпадению бандиты потребовали именно ту сумму, которая имелась у сестер. А вскоре Маша вернулась домой, но ничего не смогла толком рассказать, кроме того, что ей по счастливому стечению обстоятельств удалось сбежать... Саша пока не подозревала: запутанная история на этом не заканчивается, а только начинается!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-199903-2

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

«Золотое сечение» детектива

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принима-

ясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Новая книга Евгении Горской «Приют миражей» продолжает традицию классического детектива: она легка, логична и умна. Написанная фирменным изящным слогом, книга читается залпом, в одну ночь — как и положено всякому хорошему детективу.

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты — и «Приют миражей» очередное тому подтверждение. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В «Приюте миражей» она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива: здесь в самый раз всего — и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

В «Приюте миражей» автор великолепно закручивает интригу, не перегружая книгу ненужными

сложностями: история получилась достаточно простой, но вовсе не тривиальной. А потому пробираться через хитросплетения сюжета — сплошное удовольствие, я бы даже сказала, наслаждение.

В жизни Саши Рахмановой нет и не может быть ничего загадочного или необычного. Она одинокая девушка, живущая с любимой собакой Тошкой и работающая диспетчером в энергетической компании. Загадки решительно не для нее. Но все меняется в одночасье — ох, не задалось очередное дежурство!.. Ее размеренная, пусть и не вполне счастливая жизнь моментально обращается в захватывающий детектив. Пытаясь разобраться в происходящем, она лишь глубже погружается в ошеломляющий водоворот, казалось бы, случайных и несвязанных происшествий. Только вот странность: все эти события оказываются каким-то непостижимым образом связаны с ее — Сашиной — жизнью. Кто-то ведет непонятную и весьма опасную игру. А Саша, сующая нос в чужие дела и приближающаяся к разгадке, становится помехой.

И не надейтесь даже, дорогие и уважаемые читатели! Я не стану рассказывать вам, в чем там дело и «кто виноват»! Вы узнаете сами, прочитав новый блестящий детектив Евгении Горской.

Как обычно, я немного вам завидую: я-то уже прочитала, и мне остается только ждать следующей книги...

21 июля, понедельник

Смена выдалась спокойная. По случаю прекрасной погоды, а может быть, по божьей милости аварий в энергосетях не произошло ни одной, что бывает редко. Как правило, хоть одна высоковольтная линия да отключится либо из-за грозы, либо по чьему-то недосмотру, либо все по той же божьей воле.

Рабочий день кончился. Начальство покинуло свои кабинеты, пожелало диспетчерам доброго окончания смены и разъехалось по домам.

— Чайку не хочешь, Сашенька? — крикнул из комнаты отдыха старший диспетчер Валерий Петрович. — Чайник вскипел.

— Нет, спасибо! — крикнула в ответ Саша. — Попозже попою.

Это время, когда до конца смены оставалось всего ничего, Саша любила особенно. Начальства нет, все документы оформлены, если — тьфу-тьфу-тьфу — ничего внезапного и непредвиденного не случится, можно спокойно посидеть, без суеты наблюдая за горящими на экране плазменного диспетчерского щита световыми индикаторами.

Саша полезла в сумку, достала флешку, вставила в компьютер и принялась потихоньку разбирать

маджонг, изредка поглядывая на щит. Игр в служебном компьютере не было и быть не могло, все носили с собой.

Появился Валерий Петрович, достал из портфеля газету, зашуршал ею. Валерий Петрович был единственным Сашиним знакомым, который читал бумажные издания. Если бы не он, она совсем не понимала бы, для кого работают газетные киоски.

— Опять против нашей бедной России санкции вводят, — покачал головой Валерий Петрович.

— Наплевать, — улыбнулась Саша. — У меня нет счетов за границей, не пустят в Европу, поеду в Крым.

— Патриотично, — заметил старший диспетчер. — Молодец. Но вообще-то санкции — это довольно плохо.

— Наверное, — согласилась Саша.

Сквозь опущенные жалюзи скупно пробивалось яркое летнее солнце. Саша подошла к окну, слегка раздвинув полоски, посмотрела вниз. Основная масса коллег здание уже покинула, служебная стоянка почти опустела. Наискосок от входа одиноко стояла темная машина.

Больше всего Саша любила июль. Этот месяц всегда бывал теплым даже в самое холодное лето, и она не понимала, почему большинство горожан предпочитают уезжать, когда в Москве так хорошо, так мало машин, поезда метро ходят полупустыми и будильник звонит, когда за окном уже совершенно светло.

Заиграл сотовый, она вернулась к столу, ответила.

— Саш, позвони, когда освободишься, — попросила подруга Гуля. — Я тебя жду.

— Зачем? — удивилась Саша. — Мне еще два часа работать.

— Подожду. Вместе домой пойдем. Миша вчера в командировку уехал, что мне дома одной делать?

— Ладно, — согласилась Саша. — Только лучше шла бы ты домой. А вечером можем с Тошкой погулять.

— Подожду, — решила Гуля. — Только ты про меня не забудь.

Гулю Саша знала давно, еще с института. История подруги была такая, какой, казалось бы, не могло быть в двадцать первом веке. Гулия Ильдаровна Камаева, коренная москвичка, не знающая никаких языков кроме родного русского и неродного, но всеобщего английского, поступившая в хороший, с давними традициями вуз, к его окончанию собралась замуж за однокурсника Мишу Самохина, парня абсолютно положительного и давно в нее влюбленного. Вот тут и произошло удивительное и ненормальное: Гулина семья против брака с русским категорически возражала, и девочку поставили перед выбором — либо он, либо мать с отцом, братом и прочими родственниками. Саша тогда Гулю знала плохо, учились они в параллельных группах и подругами не были. Это уже потом, когда обе оказались в одной энергетической компании, Саша узнала, что Гуля вышла замуж против воли родных и они ее с тех пор знать не хотят.

Самым же поразительным было, что семья никакой религиозностью не отличалась, отец, будучи крупным бизнесменом, имел ученую степень, а мать преподавала иностранным студентам русский язык.

На самом деле кое-какие связи у Гули с родней сохранились. С матерью она, втайне от отца, пере-

званивалась и даже иногда встречалась. С братом Русланом тоже. А с женой брата Ксюшей, хотя на их свадьбе Гуля не присутствовала, она почти сдружилась.

Сдав смену, Саша про Гулю не забыла, встрети­лась с ней у выхода из здания, и к метро они по­шли вместе. Одинокaя машина, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении серой «Вольво», так и стояла у ворот компании неизвестно за какой надобностью. Жилых домов поблизости не было, сотрудники заезжали на служебную стоянку. Саша скользнула по машине равнодушным взглядом и сразу о ней забыла.

— Я вчера у папы в больнице была, — грустно сказала Гуля. — Он в больнице сейчас.

— Он сам тебя позвал? — ахнула Саша.

— Сам. Я бы не посмела. По-моему, он меня простил.

— Слава богу!

— Я тоже виновата. Он меня выгнал, и я ему даже ни разу не позвонила. Я очень перед ним виновата.

— Ну что теперь об этом говорить. Что случилось, то случилось.

— У него рак, Саш. Похудел очень. И постарел. Я боюсь...

— Перестань! Сейчас медицина чудеса делает. — Услышав шаги за спиной, Саша подвинулась, пропустила обгонявшего их высокого мужчину. Дорога, по которой они шли к метро, примыкала к огороженной промзоне, и ходили по ней нечасто. Обычно пешеходы предпочитали идти по тротуару, отделенному от их привычной дорожки зелеными кустами.

— Маму очень жалко...

— Перестань, Гуля! — одернула ее Саша. — Надо надеяться на лучшее. Он еще твоих детей будет нянчить, вот увидишь. Миша куда уехал?

— В Германию. На «Сименс». Очень одной дома тоскливо.

— Поживи у меня.

— Да нет, спасибо, — улыбнулась Гуля. — Я уж сама как-нибудь. Ты отдохнешь сначала или сразу с Тошкой пойдем?

У метро мужик, который их обогнал, что-то увлеченно разглядывал у неработающего газетного киоска. Наверное, кого-то ждал.

— Сразу пойдем, — сказала Саша. — Он и так, бедный, с раннего утра один.

Подруги погуляли с собакой, потом Саша проводила Гулю до дома, жили они почти рядом. Вернувшись домой, накормила Тошку, поняла, что на собственный ужин сил уже не осталось, съела бутерброд с колбасой и мгновенно заснула, не догадываясь, что удивительное и страшное в ее жизни уже началось.

22 июля, вторник

Илья проснулся задолго до звонка будильника. Стараясь не разбудить Варю, выбрался из постели, заварил чай, радуясь тишине и возможности побыть одному, уселся с чашкой на кухне. Только собрался взять для полного счастья какую-нибудь книжку, как из комнаты донесся шорох и легкие шаги.

— Привет. — Жена появилась на пороге и недовольно на него посмотрела.

— Я тебя разбудил?

— Конечно, разбудил, — поморщилась она. — Что ты поднялся в такую рань?

Он молча пожал плечами. Казалось бы, давно должен был привыкнуть к ее недовольному тону, к непонятной обиде на весь белый свет, но не получалось. Одно время казалось, что привык, а последний год все чаще хотелось побыть одному.

— Мне тоже чай сделай. — Варя села за стол. Закусив нижнюю губу, рассеянно уставилась в окно.

Илья поднялся, включил газ под чайником.

— Пойду побегаю в парке. — Он наклонился, поцеловал жену в макушку, стараясь не замечать, как она мгновенно наполняется недовольством.

Утренние пробежки — единственное, что Илья твердо для себя отвоевал, во всем остальном ему было проще с женой не связываться. Конечно, он отлично понимал, что его отлучкам по причине бега жена не обрадуется и под разными предлогами станет им препятствовать. Варя очень не любила, когда он находился вне поля ее зрения. Давай бегать вместе, предложил он, сообщив, что отныне нашел для себя невинное развлечение. Он не сомневался, что жена откажется, и она отказалась, естественно. По ее понятиям для занятий спортом существуют фитнес и инструктор, а все другое позволяют себе люди, у которых на фитнес просто нет денег.

Несколько месяцев назад Илья приобрел тренировочный костюм и кроссовки, которых не носил со студенческих лет. Причем и то и другое выбрал в пику жене очень дорогое, хотя к стремлению одеваться

дорого и модно, особенно если речь шла о мужчинах, относился с усмешкой. Еще родители приучили его оценивать людей исключительно по душевным и интеллектуальным качествам.

Сегодня по случаю стоящей в последние дни жаркой погоды вместо костюма он натянул шорты и футболку, а вместо кроссовок — купленные в прошлом году в Израиле сандалии и, крикнув жене, что ушел, спустился во двор.

Варя наверняка смотрела на него из окна, но он так от нее устал, что поднимать голову и махать ей снизу не было никаких сил, и он этого делать не стал. Варя обидится, конечно, но она и без этого найдет на что обидеться.

Их отношения сильно изменились за последний год. Илья даже точно знал когда — после смерти матери. Мама умерла неожиданно. И Илье, и сестре Кате горе казалось невыносимым, оглушающим. Илья впервые тогда почувствовал себя потерянным и беспомощным и старался хоть как-то поддержать Катю. На похоронах сестра плакала не переставая, и он не сразу заметил, как от Катиных слез бесится Варя. Он знал, конечно, что жена не терпит внимания к кому-то, кроме себя, но момент для ее негодования был настолько неуместен, что вместо привычных вины и жалости к жене он впервые почувствовал нечто, похожее на ненависть. Потом, конечно, жалость к ней вернулась, и светлых моментов в их жизни было еще много, но некое темное пятнышко уже не давало ему считать их совместное существование безоблачным.

Пятнышко увеличилось после истории с собакой.

Бежать не хотелось. Илья пошел по дорожке мимо пустых по случаю раннего времени лавочек, не

встретив никого, даже собачников. Собак в парке выгуливать не разрешалось, но все выгуливали.

Щенка на автобусной остановке Илья заметил в марте, когда днем ненадолго теплело, а по ночам было по-зимнему холодно. Он возвращался с работы, остановился перед светофором и грязный комочек разглядел совершенно случайно. Что-то его заставило вылезти из машины. Щенок был крошечный и тихо заскулил, когда Илья погладил его по спутанной шерстке.

Пачкая куртку, Илья одной рукой подхватил щенка, а другой достал телефон.

— Варь, давай возьмем собачонка, — попросил жену. — Щенок потерялся. Пропадет.

— Какой щенок? — не поняла Варя. — Ты вообще где?

— Здесь, рядом. На автобусной остановке у магазина. Я сейчас приду. Тут щенок брошенный, маленький совсем. Что-то типа болонки. Давай возьмем, Варь. Я сам буду с ним гулять.

— Гуля-ать? — протянула жена, Илья сразу понял, что дело безнадежное. — Я знаю, как ты будешь с ним гулять, на меня свалишь и успокоишься. Хочешь за чужой счет добреньким быть? А все остальное? В отпуск как нам ездить? И вообще...

Она еще какое-то время говорила, а Илья понимал, что не сможет пойти домой, бросив жалкое существо, пытающееся лизнуть его в нос. Он решил, что эту ночь проведет в машине, а там видно будет.

Народу на улице почти не было, только какая-то девушка проходила мимо, когда он шагнул к машине. Девушка посмотрела на грязного щенка и улыб-

нулась. Она тут же отвернулась, и Илья сказал ей вслед:

— Возьмите собаку.

До той минуты он никогда не заговаривал с незнакомыми на улице и никогда ни о чем прохожих не просил, ему было ужасно стыдно.

Она повернулась, сделала несколько шагов назад, сняла перчатку, погладила найденыша по голове и в раздумье сказала:

— Не знаю... У меня сменная работа, мне сложно с ним гулять.

Говорить больше было не о чем, Илья молчал.

Она постояла с минуту, продолжая гладить щенка, вздохнула, бережно взяла собачку из его рук, поправила на плече сумку и ушла, не оглядываясь.

Потом Илья иногда девушку встречал, оказалось, что живет она в соседнем доме. Иногда он встречал ее одну, иногда с собакой. Они кивали друг другу и расходились, Илья ничего в отношении ее не планировал, только зачем-то выбил себе право бегать в парке, где она гуляла с их общим найденышем.

Сегодня в парке ее не оказалось.

Молодой парнишка-азиат обогнал Илью, собирая мусор в пластиковый мешок. Илья повернул назад, нужно было подготовить доклад к селекторному совещанию, и стоило поторопиться.

— Отстань! — прошипела Саша, отпихивая Тошку. — Отстань сейчас же!

Проклятый пес отставать не хотел, лез мордой к ней на подушку, пытался лизнуть и сиротливо поскуливал.

— Зачем ты меня разбудил? — упрекнула его Саша, понимая, что больше не заснет. — Ну зачем, а?

Довольный Тошка подпрыгнул, схватил зубами ее тапки и уморительно затряс головой.

Саша отняла тапочку, поплелась на кухню, вспомнила, что кончился кофе, и, немного расстроившись, заварила чай.

Зазвонил городской телефон. Тошка с лаем за метался от Саши к аппарату, давая понять, что она должна немедленно снять трубку. Первое время Тошка был ей в тягость, но сейчас она не представляла, как можно без него жить.

Звонил Гоша. Друг, как представляла его знакомым Саша.

— Ты сегодня в ночь работаешь? — спросил он.

— Угу, — подтвердила Саша.

— Приезжай.

— Давай в другой раз, — отказалась она. — Дел много.

Дела были. В прачечную сходить, в магазин. Вымыть и уложить волосы.

Пару лет назад она бы помчалась к нему, забыв про все дела.

— Саш, ты меня избегаешь? — грустно спросил он.

— Нет, — удивилась она. — Что за ерунда!

— Ты меня не избегай, — попросил он. — Ты меня люби.

— Я тебя люблю, — привычно заверила Саша.

Такие заверения Гоше необходимы. Обычно ей очень нравилось, что ему не надоедает слушать, как она его любит, а сейчас почему-то стало неприятно.

Роман с Георгием тянулся с незапамятных пор. Сначала Саша ждала и надеялась, что он вот-вот сде-

лает ей предложение, потом поняла, что инициатива должна исходить от нее самой, но инициативы она не проявила. В последнее время Саша стала бояться, что предложение он все-таки сделает. Сейчас ей так же не хотелось за него замуж, как еще не так давно хотелось. С Гошей было хорошо, но вдвоем с Тошкой лучше.

— Гулять. — Выпив чай, Саша взяла поводок и с трудом смогла надеть его на прыгающую от счастья собаку.

Пройдясь вдоль ограды парка, Саша заметила одинокую лавочку, села, спустив Тошку с поводка. День обещал быть жарким. В такую погоду хорошо податься куда-нибудь на водоем, но Гоша купаться ее не звал, а ехать одной было скучно. Гоша не любил жару, не любил холода, не любил дождей, ветра, яркого солнца и пасмурной погоды. Правда, на все это он обычно жаловался с некоторой долей иронии, поэтому занудой никогда не выглядел. Он вообще стал бы для Саши чудесным спутником жизни, хотя бы потому, что она знала его вдоль и поперек.

Тошка бегал кругами вокруг лавочки, Саша терпеливо ждала, пока он устанет и сядет рядом, высунув розовый язычок.

Позвонила Гуля, пожаловалась:

— Хотела к папе съездить, но, оказывается, Ксюша прилетает. Придется вечером в Домодедово ехать встречать.

— Она одна прилетает?

— Одна. Руслан не может.

— Гуля, — заинтересовалась Саша, — а почему Руслану можно на русской жениться, а тебе замуж за русского выходить нельзя? Ведь Ксюшу семья сразу приняла.

— Руслан — мужчина, это совсем другое. Женщина должна целиком зависеть от мужчины и ценится по мужу. Глупость, конечно.

— Не скажи... На самом деле так и должно быть. Я тоже хочу от мужа целиком зависеть, — призналась Саша, подумав, что зависеть от Гоши будет довольно проблематично. Гоша ответственности не любил. — Ксюша приезжает, потому что твой отец болеет?

— Наверное. Не знаю. Если Русланчик не приехал, это ведь хороший признак? Как ты думаешь?

— Гуля, перестань! — разозлилась Саша. — Надо надеяться на лучшее. Ты хотя бы, когда с отцом будешь разговаривать, не хорони его раньше времени.

— Да понимаю я все... Ты сегодня в ночную смену?

— В ночную. С Борей Романенко буду дежурить, — вспомнила Саша. — Валерий Петрович в отпуск ушел. Старшим смены я буду.

— Ой, совсем забыла. У нас студентка работает, Юля Ивлева, с косой ходит, ты ее, наверное, видела.

— Видела.

— У нее с вашим Борей роман. Я думаю, у них ребенок будет.

— Откуда ты знаешь?

— Вчера на пожарной лестнице курила, а они на пол-этажа ниже стояли, разговаривали, мне было слышно. Юля плакала, говорила, что надо родителям рассказать.

— Подожди, — опешила Саша. — Ты слышала про ребенка?

— Нет. Но из-за чего же еще она плакала?..

— Господи, Гуля! Юле же не пятнадцать лет. Что ей плакать, узнав про ребенка? Девке за двадцать.